

УДК 316.613

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА**Ласточкина М.А.***ФГБУН «Институт социально-экономического развития территорий РАН»,
Вологда, e-mail: mashkop@mail.ru*

В статье представлен анализ процесса модернизации как особого типа развития, включающего не только социально-экономические преобразования, но и социокультурную трансформацию общества. Проведена оценка индексов первичной, вторичной и интегрированной модернизации. Выявлено, что процесс модернизации среди регионов Российской Федерации осуществляется неравномерно. Субъекты федерации, обладают разными чертами региональной модернизации, при этом межрегиональные разрывы очень широки. Также речь идет о роли социокультурных факторов и человеческих измерений в модернизации региона. Вычислены индексы социального самочувствия населения, перечислены застойные сферы жизнедеятельности, которые являются тормозами модернизации. Исследование показало существование проблемных аспектов в эволюции России и ее регионов. Выявлено и обосновано, что для качественного и скорейшего решения выделенных проблем необходимо рассмотрение функционирования социокультурных систем, оценка социальных и психологических характеристик, учет состояния и динамики субъективных человеческих измерений, таких как социальное самочувствие и удовлетворенность населения своей жизнью. Определены слабые точки и сформированы основные направления социально-экономической политики, направленной на повышение модернизированности региона.

Ключевые слова: модернизация, социокультурное развитие, индексы, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, социокультурные особенности личности

SOCIO-CULTURAL FACTORS OF REGION MODERNIZATION**Lastochkina M.A.***Institute of Territories' Socio-Economic Development of RAS, Vologda, e-mail: mashkop@mail.ru*

In article the analysis of process modernization as special type of the development including not only social and economic transformations, but also socio-cultural society transformation is presented. The estimation of indexes the primary, secondary and integrated modernization is made. It is revealed that process of modernization among regions of the Russian Federation is carried out non-uniformly. Subjects of federation, possess different lines of regional modernization, thus inter-regional ruptures are very wide. Also it is a question of a role socio-cultural factors and human measurements in region modernization. Indexes of social state of health population are calculated, stagnant spheres of ability to live which are modernization brakes are listed. Research has shown existence of problem aspects in evolution of Russia and its regions. It is revealed and proved that for the qualitative and prompt decision of the allocated problems functioning consideration socio-cultural systems, an estimation of social and psychological characteristics, the account of a condition and dynamics of subjective human measurements, such as social state of health and satisfaction population life is necessary. Weak points are defined and the basic directions of the social and economic policy directed on increase modernization of region are generated.

Keywords: modernization, socio-cultural development, indexes, social state of health, satisfaction life, socio-cultural features of the person

Огромная территория и значительная численность населения России определяют изучение российских регионов, специфики их существования как важнейшую задачу – в научном, так и в практическом плане. Регион характеризуется этническим и религиозным составом населения с присущей ему культурой, особенностью регионального производства, социальной инфраструктурой, качеством жизни и многими другими показателями. С позиций социокультурного подхода регион рассматривается как исторически сложившееся территориальное сообщество, которое образуется в результате деятельности социальных акторов (жители данного региона) [1]. Отдельное внимание в изучении социокультурного развития уделяется вопросу модернизации. Определены стадии модернизации на уровне каждого региона представляется крайне важным для обозначения проблемных аспектов, на решение которых необходимо заострить определенное внимание и силы.

Модернизация всех сторон общественной жизни – основной приоритет развития страны на среднесрочную перспективу, обозначенный во многих нормативных документах и выступлениях [4]. Социокультурная трансформация российского общества определяется необходимостью развития в единстве социально-экономических, научно-технических, культурных и правовых ее составляющих, что обеспечивает целостность процесса модернизации.

Согласно теориям разделения всемирной модернизации на стадии: первичную, вторичную и интегрированную (которая представляет собой координированное развитие первых двух); ее решающим фактором выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новейших технологий и ге-

нерирование новых организационно-экономических отношений. Таким образом, социокультурная модернизация является не только частью межстрановой конкуренции, когда страны стараются обогнать друг друга и достичь высокого уровня по мировым меркам; но вместе с тем затрагивает и жизнь отдельных людей, и если не принимать ее, то уровень жизни будет все более отставать от уровня жизни людей, участвующих в модернизации [5].

Модель количественной оценки первичной модернизации учитывает 10 индикаторов, которые характеризуют три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную и уровень знаний [6]. Согласно теории вторичной модернизации, инновации в знаниях, их передача и использование составляют движущую силу вторичной модернизации. Ее оценка охватывает четыре группы (инновации в знаниях, передача знаний, качество жизни и качество экономики), включающие 16 отдельных индикаторов.

Следуя теории модернизации, в ходе математической обработки данных мы получили ее оценку в виде трех индексов: первичный – FMI, вторичный – SMI и интегрированный – IMI (табл. 1). За анализируемый период рост значений отмечен по всем трем показателям как в среднем по России, так и среди субъектов Северо-Западного федерального округа. Лидером среди рассматриваемых территорий является г. Санкт-Петербург – он полностью завершил первичную модернизацию (FMI = 1000%), уровень вторичной модернизации очень высок – SMI = 92%. В целом СЗФО имеет уровни модернизации выше, чем в среднем по России, что касается Вологодской области, то она является регионом аутсайдером, занимая нижние позиции – индекс вторичной модернизации хоть и вырос на 12%, однако все еще мал и соответствует только лишь низкому среднему уровню. Из четырех групп параметров вторичной модернизации две группы имеют достаточно высокие индексы: это качество жизни (92%) и передача знаний (83%). Здесь 3 из 8 индикаторов имеют значения 100% и более: распространенность телевидения; доля студентов; число врачей. Но качество жизни омрачено высокой детской смертностью (индекс = 81%), а передача знаний – малой распространенностью интернет (39%). Безрадостная картина сложилась в других двух группах параметров: в области инноваций в знаниях (9%) и в области качества экономики (44%). Первая из них тормозится всеми параметрами, а вторая – низким уровнем

ВРП на душу населения (16% по стандартам вторичной модернизации). В целом по области к 2010 г. 8 из 10 учитываемых индикаторов первичной модернизации были реализованы на 100%. Их средний индекс повысился с 88% в 2000 г. до 97% в 2010 г. По проведенным расчетам фазовые значения трех индикаторов первичной модернизации находятся в фазе расцвета, а один индикатор четко соответствует переходной фазе, что характеризует высшую фазу первой стадии модернизации – начало ее перехода к вторичной модернизации [3]. Иными словами, Вологодская область переживает фазу расцвета первичной модернизации и начало перехода к вторичной модернизации.

Из трех групп параметров интегрированного индекса, включающего 12 индикаторов, наиболее высокое значение имеет социальный индекс: он равен 76%, что выше среднего для среднеразвитых стран. Из четырех индикаторов этого параметра медицинские услуги в 1,4 раза превышают нормативное значение, т.е. 100% и выше. Близко к нормативному значению доли городского населения (91%). Но существенно отстает ожидаемая продолжительность жизни (85%) и катастрофически низка экологическая эффективность, измеряемая эффективностью энергетической сферы, точнее: отношением ВВП на душу населения (в долл. США) к потреблению энергии на душу населения (в кг нефти, приведенных к долл. США). Низкий уровень этого соотношения (28%) служит главным тормозом дальнейшего повышения социального индекса в России, а достижение 100%-й его реализации – задача длительного времени, решение которой требует роста эффективности энергозатрат в 3–4 раза. Рост экономических показателей требует структурных изменений экономики и качественного повышения доли оплаты труда в добавленной стоимости.

Таким образом, процесс модернизации в регионах России крайне неравномерен. Если определять регионы как различные географические части страны, то региональная модернизация является одной из составляющих модернизации национальной. Без первой не будет последней. Стремясь к прогрессу, Россия должна проводить одновременно и национальную, и региональную модернизацию. Анализ национальной и региональной модернизаций в других странах, а также тщательное изучение теорий, касающихся региональной модернизации, поможет сформировать стратегию осуществления этого процесса в регионах.

Таблица 1

Индексы модернизации субъектов СЗФО и в среднем по России

	2000 г.			2010 г.		
	FMI	SMI	IMI	FMI	SMI	IMI
<i>Высокий уровень</i>						
г. Санкт-Петербург	91	74	70	100,0	92	84
Высокий средний уровень						
Северо-Западный федеральный округ	91	64	57	99,7	79	69
Россия*	91	60	54	99,9	72	62
Мурманская область	91	56	55	99,6	71	66
<i>Средний средний уровень</i>						
Республика Коми	90	51	50	99	66	60
Республика Карелия	91	47	49	96	65	60
Ленинградская область	86	52	50	98	63	57
Новгородская область	88	47	47	97	61	57
Архангельская область	89	47	49	99,6	61	58
<i>Низкий средний уровень</i>						
Калининградская область	89	51	51	98	60	59
Псковская область	88	43	46	94	57	55
Вологодская область	88	44	46	97	56	54

Ранжировано по индексам вторичной модернизации (SMI) в 2010 г.

И с т о ч н и к : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с. (расчеты: ИСЭРТ РАН, * ЦИСИ ИФРАН по данным ЦИМ КАН).

Исследование процесса социокультурной модернизации продемонстрировало существование проблемных аспектов в развитии региона. Для качественного и скорейшего решения выделенных проблем необходима оценка социальных и психологических характеристик, состояния и динамики субъективных человеческих измерений, то есть одним из важных компонентов изучения социокультурного развития территории является исследование субъективно-представления населения о своей жизни. Очень часто объективные показатели качества жизни не характеризуют степень удовлетворенности человека жизнью в целом: зачастую ощущения человека в отношении своего социального самочувствия представляют больше информации для исследователя, чем анализ большого массива статистической информации. Так, комплексный индекс социального самочувствия, который учитывает три аспекта: степень защищенности населения от десяти социальных опасностей; удовлетворенность населения своей жизнью в целом и степень социального оптимизма, позволит оценить социальное самочувствие, проявляющееся в оценках базовых ценностей населения.

В структуре всех проблем-опасностей, связанных с социальной защищенностью граждан, наиболее остро в Вологодской области, как и по стране в целом, стоит проблема преступности (по России использованы

результаты шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФРАН в 2010 г. [2], по Вологодской области – использованы результаты социологического опроса населения Вологодской области «Социокультурные изменения региона», полученные ИСЭРТ РАН в 2010 г.). Как показали результаты опроса, лишь десятая часть респондентов считает, что они полностью или скорее защищены от преступных посягательств, тогда как абсолютно или скорее незащищенным от преступности считает себя каждый второй житель Вологодской области. На втором месте по актуальности находится проблема бедности – половина жителей ощущают себя скорее или совсем не защищенными. Незащищенность от бедности в высокой степени испытывают женщины, представители старшего поколения, а также родители, имеющие троих и более детей. Обеспокоенность незащищенностью от бедности подкрепляется ощущением одиночества и заброшенности, характерного для каждого четвертого опрошенного. В группу острых проблем также можно отнести проблемы экологической угрозы и произвола чиновников. Эти проблемы в наибольшей степени ощущают жители городов, по сравнению с жителями сельских поселений. Опасности дискриминационного характера – преследований за политические убеждения, притеснений

из-за пола, возраста, национальности, за религиозные убеждения, – не ощущаются как острые значительной частью населения.

По результатам опроса, менее половины жителей региона удовлетворены жизнью. Немногим более трети опрошенных высказали неудовольствие текущим положением дел. Уровень удовлетворенности своей жизнью населения Вологодской области в среднем ниже общероссийского уровня. Коэффициент удовлетворенности жизнью, подсчитанный как взвешенная средняя арифметическая величина, в целом в области по результатам опроса в 2010 г. составил 0,61, что несколько меньше аналогичного показателя по России – 0,68. Анализ удовлетворенности жизнью в зависимости от пола и возраста респондентов демонстрирует, что женщины в меньшей степени удовлетворены жизнью, чем мужчины. Население в возрасте до 35 лет немногим более удовлетворены своей жизнью в сравнении с населением старшего не пенсионного возраста, люди пенсионного возраста почти в равной степени удовлетворены и не удовлетворены жизнью (36%). Существует разница в удовлетворенности своей жизнью у жителей города и села. У сельских жителей уровень удовлетворенности меньше, чем у горожан (36 и 48% соответственно), при этом жителей города, полностью удовлетворенных жизнью, в два раза больше, чем жителей села. Возможно, данный факт связан с низким уровнем жизни жителей деревень, сел и поселков городского типа, их неспособностью быстро адаптироваться к возникающим проблемам, ритмом жизни, общим настроением на восприятие жизненных сложностей.

Высокой удовлетворенности жизнью в целом соответствует высокая уверенность жителей Вологодской области в своем будущем: вполне уверены 12% респондентов, по России – 15%; в целом уверенность высказывают 30% вологжан и 36% россиян, скорее не уверенных и совершенно неуверенных жителей области – 29%, а жителей России – 28%. Таким образом, количество уверенных в своем будущем жителей Вологодской области в два раза больше, чем неуверенных. Это позволяет утверждать о преобладании оптимистичных жизненных установок над пессимистичными. Вместе с тем примерно каждый третий респондент не смог точно определить степень своей уверенности в будущем, что свидетельствует об имеющихся сложностях в оценках перспектив в условиях неопределенности и высоких рисков возникновения непредсказуемых факторов, влияющих на условия жизни населения. Уверенность в будущем

не зависит от пола и возраста. Проявились различия по признаку образования и места жительства. Образованное население увереннее чувствует себя в жизни, чем не образованное. Сельские жители при меньшей удовлетворенности жизнью в целом демонстрируют и меньшую уверенность в своем будущем, чем городские. Так, уверенных в завтрашнем дне среди населения деревень и сельских поселений половина из всех опрошенных респондентов – 35%, среди горожан разную степень уверенности высказали 41% горожан.

Социальный оптимизм демонстрирует также субъективная оценка респондентами изменений жизненного уровня. Для каждого шестого респондента в 2010 г. жизнь изменилась в лучшую сторону и каждый третий убежден, что стал жить хуже. То есть, несмотря на то, что большая часть жителей ощущает стабильность своего положения, значительная доля респондентов отмечает снижение своего жизненного уровня, в основном это женщины, люди старших возрастов и сельские жители. Большинство жителей области не ожидают ухудшения своего материального положения в будущем, только 9% опрошенных предполагают снижение уровня жизни. Большая часть респондентов считает, что его положение не изменится – 34%, каждый пятый респондент прогнозирует улучшение своего положения. В целом прогнозы населения Вологодской области достаточно оптимистичны. Вместе с тем каждый третий респондент затрудняется делать какие-либо прогнозы на будущее, что связано с неуверенностью в жизни. Оптимистичные прогнозы более характерны для жителей городов, чем для жителей деревень, сел, рабочих поселков. Коэффициент социального оптимизма в области составил 0,62, показатель по России в целом – 0,63.

Важной составляющей анализа социального оптимизма выступает оценка респондентами факторов, определяющих улучшение их уровня жизни. По мнению подавляющего большинства опрошенных (80%), их будущее зависит от них самих. Признается также влияние близких родственников (60%). От властей и руководителей по месту работы, но это проявление оценивается в меньшей степени (46–54%). Таким образом, в повышении жизненного уровня большое значение придается собственным усилиям и помощи со стороны близких и родственников. В целом население региона связывает возможность улучшения своей жизни с собственной внутренней направленностью на достижение целей благополучия, воздействие внешних фак-

торов на индивидуальное благосостояние оценивается в меньшей степени.

Интегральной оценкой социального самочувствия населения служит индекс социального самочувствия. Как видно по данным табл. 2, значение индекса социального самочувствия в Вологодской области ниже, чем по России в целом. Если значение коэффициентов защищенности от опасностей и социального оптимизма в целом в регионе примерно совпадает с общероссийским, то по уровню удовлетворенность жизнью населения Вологодской области ниже, чем у населения всей России, то есть вологжане негативнее оценивают жизнь и условия своего существования в регионе, чем среднестатистический житель страны.

Таблица 2
Индекс социального самочувствия населения, 2010 г.

Компоненты самочувствия, его индекс	Вологодская область	РФ
Защищенность от опасностей (Кз)	0,59	0,59
Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	0,61	0,68
Социальный оптимизм (Ко)	0,62	0,63
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,61	0,63

Источник: результаты шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» – ЦИСИ ИФ РАН [2], результаты социологического опроса населения Вологодской области «Социокультурные изменения региона» – ИСЭРТ РАН.

Социальное самочувствие населения связано со структурой их ценностей. Жители Вологодской области в целом разделяют систему ценностей, характерную для россиян. Вологжане ставят на первое место как высшую ценность человеческую жизнь. Во многих регионах отмечается резко нарастающее ослабевание в сознании населения ценности традиции. В области в отличие от России в целом, нравственность, жертвенность и инициативность оказываются в оппозирующем дифференциале. Властность и своеволие не рассматриваются в качестве значимых ценностей большинством жителей Вологодской области. Эти ценности отрицаются подавляющей частью населения.

Исследование социокультурной модернизации показало существование проблемных аспектов в эволюции региона. Выявлено и обосновано, что для качественного и скорейшего решения выделенных

проблем необходимо рассмотрение функционирования социокультурных систем, оценка социальных и психологических характеристик, учет состояния и динамики субъективных человеческих измерений, таких как социальное самочувствие и удовлетворенность населения жизнью. По итогам проделанной работы получены следующие выводы:

Уровень первичной модернизации Вологодской области соотносится с уровнем среднеразвитых стран. Первичная модернизация региона в 2010 г. реализована на 97% и переживает фазу расцвета и начало перехода к вторичной модернизации.

Вторичная модернизация в Вологодской области в 2010 г. осуществлена на 56%. Из четырех групп параметров вторичной модернизации две группы имеют достаточно высокие индексы: это качество жизни (92%) и передача знаний (83%). Две другие группы обладают чрезвычайно низкими оценками: область инноваций в знаниях (9%) и область качества экономики (44%). Первая из них тормозится всеми параметрами, а вторая – низким уровнем ВРП на душу населения (16% по стандартам вторичной модернизации). Регион находится в подготовительно-начальной фазе вторичной модернизации.

Значение интегрированного индекса модернизации региона соотносится с уровнем слабо развитых стран. Из трех групп параметров интегрированного индекса модернизации наиболее высокое значение имеет социальный индекс – 76%. Низкий уровень экологической эффективности (28%) служит главным тормозом дальнейшего повышения социального индекса в регионе. Индекс эффективности знаний равен 39%. Еще сложнее состояние экономической сферы. В целом, ее индекс по нормам интегрированной модернизации составляет лишь 35%. Рост экономических показателей требует структурных изменений экономики и качественного повышения доли оплаты труда в добавленной стоимости.

Процесс модернизации среди регионов Российской Федерации осуществляется неравномерно. Субъекты федерации обладают разными чертами региональной модернизации, при этом межрегиональные разрывы очень широки. Учитывая межрегиональные сравнения, отметим, что Вологодская область входит в число регионов аутсайдеров.

В целом задача выхода Вологодской области из подготовительной фазы вторичной модернизации представляется весьма сложной и требующей значительного времени.

Для скорейшего и эффективного ее решения необходимо:

- увеличение доходов на душу населения;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения;
- увеличение затрат на НИОКР;
- увеличение числа ученых и инженеров, занятых в НИОКР, и числа жителей, подающих заявки на патенты.

Исследование социального самочувствия и удовлетворенности жизнью населения Вологодской области показало: социальное самочувствие населения Вологодской области соответствует общероссийскому. Структура ценностей жителей региона схожа с российской – это жизнь, семья, порядок, общение, благополучие.

Список литературы

1. Здравомыслов А.Г., Лапин Н.И. Общая социология. Хрестоматия. – М.: Высш. шк., 2006. – 783 с.
2. Лапин Н.И. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М.: Academia, 2009. – 808 с.
3. Ласточкина М.А. Оценка уровня социокультурной модернизации региона // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1. – С. 109–114.
4. Понамарев И.В. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад // Агентство политических новостей. – 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (дата обращения: 11.12.2011).
5. Чуаньци Х. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010): пер. с англ.; под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 8.

6. Inkeles A., Smith D. *Becoming Modern – Individual Changes in Six Developing societies.* / Cambridge, Mass.; Harvard University Press, 1974.

References

1. Zdravomyslov A.G, Lapin N.I. *The general sociology.* Moscow, Higher school, 2006. 783 p.
2. Lapin N.I. *Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the Russian context.* Moscow, Academia, 2009. 808 p.
3. Lastochkina M.A. *An estimation of level socio-cultural modernization of region.* Problems economy and management. 2012, no. 1, pp. 109-114.
4. Ponomarev I.V. *Modernization of Russia as construction of the new state. The independent expert report.* Available at: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (accessed 12 December 2011)
5. Chuanqi H. *Modernization report in the world and China (2001-2010)* Moscow, 2011. p. 8.
6. Inkeles A., Smith D. *Becoming Modern – Individual Changes in Six Developing societies.* Cambridge, Mass.; Harvard University Press, 1974.

Рецензенты:

Зейфман А.И., д.ф.-м.н., профессор, декан факультета прикладной математики и компьютерных технологий, заведующий кафедрой прикладной математики Вологодского государственного педагогического университета, г. Вологда;

Ковригин Б.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и истории ФГОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», г. Вологда.

Работа поступила в редакцию 14.02.2012.